

Значение осуществленного профессором Кельнского университета П. Шрайнером издания трудно переоценить. По сути, он ввел в науку новый неизвестный тип источника — греческие счетные книги. Давно и хорошо были известны счетные книги итальянских купцов, в том числе — торговавших на византийской территории¹. Но о существовании подобных средневековых греческих финансовых источников до их обнаружения П. Шрайнером и появления его первых исследований на эту тему² почти ничего не было известно.

Перед нами плод большого труда, начатого еще в 1978 г., когда немецкий исследователь, составляя каталог части рукописей Ватиканской библиотеки, обнаружил в манускрипте Vat. gr. 1325. F. 316—324 большой фрагмент первой книги счетов. Дальнейший поиск и тотальный просмотр почти 5000 ватиканских рукописей привел к обнаружению около сотни текстов финансового делопроизводства, все они (88), кроме нечитаемых фрагментов изданы, переведены и тщательно прокомментированы Шрайнером. В Приложении к ним изданы также 8 аналогичных текстов из других собраний (Парижа, Вены, Вольфенбюттеля, Генуи, Венеции).

За небольшим исключением, опубликованы тексты, относящиеся к периоду с конца XIII в. до 1453 г. В редких специально оговоренных случаях издатель выходит за эти пределы (например, для книги греческой колонии в Венеции 1471 г., N 4; App. VII). Однако подчас отнеси книгу к доосманскому или раннеосманскому периоду оказывалось сложно, и некоторые атрибуты XV в. условны (например, N 18, 24, 25, 37, 54a, 57, 61, App.1).

Так как средневековые составители крайне редко определяют тип своих записей (иногда книга счетов именуется катастиком, а счет на первое лицо — λογαριασμός (S. 385)), классификация источников предложена издателем, который выделяет: 1) счетные книги в собственном смысле (N 1-10), 2) краткие записи счетов (N 11—21), 3) пометы о товарных сделках (N 22—36), 4) приходные счета (N 37—54a), 5) расходные счета (N 57—66), 6) счета различных денежных операций, кредитных и иных (N 67—84), 7) тексты неясного содержания. Почти всегда мы имеем дело с фрагментарными

записями, а не полными торговыми книгами. Это существенно затрудняет анализ отдельных текстов, их датировку и локализацию, да и изучение характера поздневизантийского финансового делопроизводства в целом. Плохая сохранность счетных книг византийских торговцев объясняется Шрайнером, помимо общеизвестной трагической судьбы византийских архивов, сугубой утилитарностью и конфиденциальностью записей (S. 394—396).

Местами составления финансовых записей были Константинополь, Причерноморье, Греция, Фракия и Македония, острова Эгейды (Родос, Лесбос и др.), венецианские владения (Корон/Модон), Италия (Венеция, Отранто и Равенна). По сути, это различные территории Византии и венецианской Романии.

Одним из наиболее значительных текстов является часть счетной книги в упомянутом выше манускрипте Vat. gr. 1325, которую Шрайнер относит к 1357 или 1363 г. и локализует в Юго-Западном Причерноморье, предположительно — в Ираклии Понтийской Прямой Понта в книге нет. Есть лишь упоминания Константинополя в традиционной форме τόλις и Ператии, скорее всего — Крыма, как места доставки некоторых товаров. Шрайнер приводит следующие основания для локализации. Характерными продуктами, которые сбывал купец, были икра, орехи и каштаны, что позволяет думать о Понте. Основные контрагенты купца — греки. Однако денежный счет ведется не на трапезундские аспры³, а на византийские номисмы или, реже — венецианские дукаты. При том, что неоднократно делаются ссылки на венецианцев, венецианские и критские товары, нет упоминаний о генуэзских, как известно, господствовавших в Северном Причерноморье

³ Замечание Шрайнера о том, что трапезундская монетная чеканка неисследована (S. 34—35, Anm. 8) вряд ли вполне основательно. См. особо: *Retowski O.* Die Münzen der Komnenen von Trapezunt // Нумизматический сб. М., 1911. Т. 1. С. 113—302, *Kursanskis M.* Monnaies divisionnaires en argent de l'Empire de Trébizonde // *Revue Numismatique.* 1977. N 19. P. 103—108; *Соколова И.В.* Трапезундские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов // Нумизматика и Эпиграфика 1974. Т. XI С. 129—143; *Она же.* Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // Там же. 1984. Т. XIV. С. 61—75; *Абрамшвили Т.Я.* Каталог трапезундских аспров и западногрузинских монет (кирманеули) Государственного музея Грузии Тбилиси, 1984; *Hendy M.F.* Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300—1450. Cambridge, 1985. P. 522—523 и др.

¹ См., например: *Il libro dei conti di Giacomo Badoer* (Constantinopoli, 1436—1440) Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelé. Roma, 1956 (Il Nuovo Ramusio, vol. III).

² *Шрайнер П.* Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // *VBulg.* 1981. Т. VII. P. 215—219; *Schreiner P.* Byzantinische Kontobücher // *JÖB.* 1981 31/Belhef, 3.1.

и имевших крупные фактории и на южном берегу — в Трапезунде, Амастриде (Самастро) и, добавим, Синопе. Утверждение о том, что Амис (Симцссо, Самсун) с 1289 г. был исключительно генуэзским поселением и потому не мог быть местом составления книги (S. 35), неточно. Там греческий и турецкий город соседствовал с генуэзской факторией⁴. Разумеется, Амис маловероятен как место, где могла возникнуть данная книга: присутствие генуэзцев было там слишком заметно, а денежные и метрологические системы отличны. Остается зона вне Трапезундской империи и турецких эмиратов, недалеко от Константинополя, связанная как с Крымом и Таной (торговля икрой), так и с Венецией. Поскольку речь должна идти о заметном городе, то скорее — это Понтираклия. Шрайнера не смущает то обстоятельство, что 15 июля 1360 г., т.е. как раз в период составления книги, Понтираклия перешла из рук византийцев под власть эмира Джандаров. Турки, конечно, не сразу меняли финансовую и административную системы (S. 34-36). И все же захват города и его фактическая отрезанность турецкими владениями не могли не отразиться на характере торговли, вполне мирной и ритмичной, с местным кредитованием и минимальной предоплатой, что не характерно для экстремальных ситуаций. Это замечание не отменяет теоретической возможности составления книги в Пафлагонии, где, кроме Понтираклии, были такие небольшие города, как Карпи, Инеболу/Ионополь и др.

Признавая справедливость аргументации Шрайнера, что составитель книги писал недалеко от Константинополя, в греческой по преимуществу среде (среди его контрагентов 93 носителя греческих имен, 9 — мусульманских, 1 славянского и 1 итальянского имен; этническая принадлежность 11 человек не может быть достоверно установлена), но не на Понте или в Крыму, мы не можем исключить и другого предположения — о том, что записи делались на Фракийском побережье Черного моря, в непосредственной близости от византийской столицы, или на Пропонтиде, в традиционной зоне венецианских интересов. В качестве контрагентов купца в книге названы Βορί(ς) (Борис, S. 38.19), возможно, славянин, болгарин, пусть даже давно натурализовавшийся (см. S. 399, 418)⁵, выходцы из Дидимотики Коста и Иоанн Димотихиты (S. 38.24, 26; 41.109), из Визы — Михаил Визнот (S. 39.44, 41.104), из Силимври — архонт Силивритциан

(S. 37.12), из Мидии (S. 37.13), из Дарицы на Никомидийском заливе (S. 40.72 и S. 60). Каждый из этих примеров по отдельности не имеет силы доказательства, но в совокупности вырисовывается определенный ареал Фракии — Пропонтиды. Скорее — Фракии, ибо Ператия — "Заморье" для причерноморского региона (как Южного, так и Западного), но не для городов на Мраморном море. Имена контрагентов, среди которых много возможных представителей византийской знати (Агалианы, Ангелы, Гавры, Гудели, Кондостефаны, Ласкари, Скутариоты, Сиропулы) также указывают на близость к Константинополю.

Предложим некоторые поправки к изданию и комментариям. На с. 42.117 упоминается привоз икры ἀπό Βενετίας (ср.). Предположение о том, что икра могла ввозиться в Причерноморье из Венеции абсурдно, и Шрайнер выходит из затруднения, полагая, что составитель книги имел в виду венецианские области Причерноморья (т.е. Тану, S. 62). Это кажется натяжкой. Быть может, более уместна конъектура ἀπο Βενε(ῶν), т.е., что икра привезена венецианцами?

На с. 42.118 упоминается икра κοιλῆτικῶν. Шрайнер не сомневается в том, что это — икра из Ло Копы в устье Кубани (S. 62). В греческих портуланах XVI в. местечко Копы называется как ὁ Κοιλας так и ὁ Κοιλῆς⁶. Но нельзя исключить и другую возможность: что термин происходит от лат. сира, бочка (ср., напр., словарь Софоклиса на слово κοῦλα) и тогда, видимо, речь идет о бочковой икре?

Ἄταλι ὠτηζ (39.69) — Аталиот, Ataliotes, а не Ataliates, как в переводе на S. 49. Некоторые сложности для локализации представляет и текст N 67, первая часть которого — фрагмент приходной книги, вторая — список должников. Издатель, опираясь на упоминание соммов (татарско-генуэзских счетных денежных и весовых единиц) и металлических слитков относит ее к Каффе или Тане (S. 289, 292, 353). Метрологические данные позволяют более определенно отнести текст к Тане. Танский сомм составлял 45 экзагнев (саджо). Перперы/безанты также являлись в Тане (в отличие от Каффы) счетной денежной единицей⁷. Учтите, что Тана была разрушена в 1395 г. Тамерланом, вновь отстроена и вновь подверглась татарским набегам в 1410 и 1418 гг., время составления записей (в рамках выделенного Шрайнером на основе кодикологических на-

⁶ Delane A. Les Portulans grecs. P., 1947. P. 236.3; 290.13.

⁷ См.: Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти) // СА. 1958. N 3. С. 65-72; Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 195.

⁴ См. подробнее: Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М., 1990 С. 84-89

⁵ Не идентифицирован ли Βορί Βοριος, упоминаемому на с. 37 1?

блюдений периода 1396-1414 гг.) вполне может быть отнесено к 1400-1410 г.

Вторая часть книги П. Шрайнера посвящена анализу торговых реалий. Автор детально, с большим знанием дела, разбирает проблемы метрологии и денежного обращения. Ему принадлежит ряд важных заключений, например, о венецианском происхождении греческой меры *muşion*, равной 1/18 модия (S. 341-342). Широко используя для сопоставлений материал Афонских актов, Шрайнер существенно дополняет и уточняет данные Э. Шильбаха⁸. Он устанавливает меры сыпучих тел $\tau\alpha\gamma\alpha\iota\omicron\nu = 1/8 \text{ karta} = 1/32$ торгового модия (S. 343-344). Такие примеры можно было бы продолжить. Далее столь же успешно исследуется номенклатура товаров и товарооборот, цены. Шрайнер сетует на отсутствие сводных работ по ценам в Византии и публикаций источников. Некоторые дополнительные возможности тут, впрочем, у автора имелись. Упомянем хотя бы Вазелонские акты или счета английского посольства 1292 г. долгое время пребывавшего в Константинополе и Трапезунде. Попытки анализа цен предпринимались и в историографии⁹.

Специальный раздел посвящен методам ведения счетных книг. Византийские купцы, замечает Шрайнер, не обучались специально финансовому делопроизводству, а руководствовались практикой и следовали традиции. Для установления истоков традиции Шрайнер обращается к ранневизантийским папирусам, выделяя как общие места в типе документа, так и отличия (S. 391-393). Поздневизантийские купцы графически выделяли актив и пассив, движение денег и товаров, вели счета в хронологической последовательности, отмечали вычеркиванием погашенные счета. Сравнительно скромные суммы, фигурирующие в книгах, позволяли сильно индивидуализировать записи (S. 386). Некоторые тексты, записанные в две колонки (например, N 9-10) Шрайнер относит к системе записи *alla Veneziana* или даже к двойной бухгалтерии, полагая, что византийская методика делопроизводства не отставала от современной ей западной (S. 386-387, 393). С последними выводами трудно согласиться, так как система двойной бухгалтерии, помимо двухколоночной записи типа *dare* и *avere*, предусматривает и много других параметров — от обязательной фиксации каждой сделки дважды в графах дебета и кредита, взаимо-

проверяемости и равенства дебета и кредита и итоговых сумм, до стройной унификации мер и денежных единиц. Не всегда эта система выдерживалась и в развитом делопроизводстве Италии второй половины XIV-XV вв. и других стран Западной Европы, вплоть до XVIII столетия¹⁰. Тем меньше оснований рассматривать фрагменты греческих торговых книг как использовавшие систему двойной бухгалтерии. Для ее установления нужен анализ большего объема текстов и перекрестное исследование счетов. Опубликованные тексты не позволяют этого сделать. Более того, даже такой формальный показатель, как единство денежных единиц в наиболее "развитых" записях (как, например, N 1) отсутствует.

Немецкий ученый с успехом разбирает социальный и этнический состав купечества, состав капиталов и характер налогов. Несомненным шагом вперед в византиноведении является анализ П. Шрайнером типов купеческих организаций как корпоративных структур. Изданные им тексты позволили выделить договорные соглашения купцов (*συμφωνία*) и соглашения ради достижения одной определенной коммерческой цели, более краткосрочного характера (*συυτροφία*) типологически близкие к итальянской *societas* (S. 403-406, 431-433).

Ценны кодиологические и лингвистические наблюдения над текстами. Несмотря на встречающиеся ошибки писцов, беглое письмо и навыки составления счетов еще раз свидетельствуют о высоком уровне грамотности в Византии не только знати, но и "среднего слоя" (S. 445). Фотографии 10 страниц важнейших текстов, превосходные индексы реалий, персоналий и использованных рукописей завершают публикацию.

Не сомневаемся, что этому образцовому изданию суждена долгая жизнь в науке. Изучение экономической истории Палеологовской Византии вряд ли будет возможно впредь без использования труда П. Шрайнера.

С.П. Карпов

⁸ Schilbach E. *Byzantinische Metrologie*. München, 1970. 1

⁹ Desimoni C. *L conti dell'ambasciata al Chan di Persia nel MCCXCII // ASLSP*. 1879. T. XIII. P. 537-698; Bryer A. *The Estates of the Empire of Trebizond // АП*. 1979. P. 374-391; Paviot J. *Le séjour de l'ambassade de Geoffroy de Langley à Trébizonde et à Constantinople en 1292 // Médiévales*. 1987. N 12. P. 47-54; Карпов С.П. *Итальянские морские республики...* С. 109-175.

¹⁰ См., например: Yamey B.S. *Bookkeeping and Accounts, 1200-1800 // L'Impresa, Industria, Commercio, Banca. Secc. XIII-XVIII. Ist. int. di Storia Economica "F. Datini"*. Prato. *Atti della XXIIa Settimana di Studi*. Firenze, 1991. P. 163-187.